

С.В. Первухина, Е.А. Калинина
 Донской государственный технический университет

ЭМОТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА «TRISTIA»

В статье изучаются способы передачи эмоций в стихотворении Осипа Мандельштама «Tristia». Герменевтический анализ используется для анализа эмоционального фона времени создания стихотворения. Фоносемантический анализ и компонентный анализ позволяют выявить эмотивность текста.

Интерпретация текста, герменевтика, эмотивность, фоносемантика, образность текста, контекстуальность, Серебряный век.

Введение

Поэзия Серебряного века привлекательна для современного читателя тем, что наше время созвучно с ним своей эмоциональной насыщенностью. Схожесть исторических событий, а также настроений людей того времени и современников отражена в текстах стихов О. Мандельштама. В данной статье мы рассмотрели способы интерпретации стихотворного произведения «Tristia», которое анализируется на разных уровнях: на уровне контекста создания и самого текста.

Поэтический текст понимается как дискурсивная речемыслительная единица, созданная в особой поэтической среде и организованная под влиянием эмоционально-логической сферы личности автора или читателя [2, с. 6]. Поэтическое произведение передает смыслы не только своим содержанием, но и своим звучанием: ритмом, просодией, фоносемантикой. Кроме того, крайне важна среда создания этого текста, герменевтический анализ для интерпретации поэтического текста крайне важен [8]. Такой комплексный подход при анализе контекста и содержания позволяет выявить глубинные смыслы поэтического текста.

Герменевтический анализ текста

Ни один текст не появляется из ниоткуда. Для любого текста есть контекст его существования – это точка появления текста и точка его интерпретации на момент прочтения в конкретной ситуации. Автор вкладывает в текст те образы, которые получены им от контекста его существования (исторической эпохи, личной жизни, моментного настроения). Герменевтический анализ текста дает читателю возможность изучения исторического контекста создания поэтического произведения и расширение его осведомленности о той исторической эпохе [5]. Читатель интерпретирует смыслы, почерпнутые из этого стихотворения, в силу своей осведомленности об истории создания этого текста, своего эмоционального состояния, жизненного опыта. Один и тот же читатель, читая один и тот же текст в разном возрасте, может получить различное впечатление от прочитанного в силу изменения и обогащения своего жизненного опыта.

Осип Эмильевич Мандельштам родился в 1891 году и вырос в еврейской семье, его отец был кожевником, а мать – учительницей музыки. Он писал, что у его отца, Эмилия Вениаминовича, «совсем не было языка... придуманный язык, витиеватая и закрученная речь самоучки», у матери, Флоры Овсеевны Вербловской, «литературная великорусская речь, словарь ее беден и сжат, ее обороты однообразны, – но это язык, в нем есть что-то коренное и уверенное» [4, с. 252]. Известно, что Осип Эмильевич стыдился своей семьи и старался избегать разговоров о ней. Он искал выход из этого бессловесного и косноязычного мира в трех направлениях: революция, религия, словесность. В возрасте четырнадцати лет Мандельштам пережил революцию 1905 года. Первые его стихотворения, пропитанные народническим и революционным духом, были напечатаны в журнале Тенишевского коммерческого училища. Первую мировую войну поэт встретил с восторгом, даже были попытки записаться в ряды санитаров, однако спустя год разрушающих военных действий пришло разочарование. В 1916 году уже можно проследить антивоенные настроения Мандельштама.

Анна Ахматова, с которой Мандельштам в 1910-х годах состоял в организации «Цех поэтов», утверждает, что «революция была для него огромным событием» [1]. Он считает справедливым падение монархии, однако октябрьский переворот вызывает в Мандельштаме чувство негодования, что можно отметить в строках, обращенных к А. Ахматовой: «И в декабре семнадцатого года все потеряли мы, любя...» [7]. В 1918–1922 гг. Осип Мандельштам часто меняет место жительства: переезжает из Петрограда в Москву, потом на юг (Крым, Ростов, Кавказ). В 1918 году он пишет стихотворение «Tristia», навеянное одним переездом и предчувствием скорых последующих. И все-таки весной 1922 года он возвращается в Москву с женой, Надеждой Яковлевной Хазиной. Она верно оставалась с ним на протяжении всей его не всегда богатой жизни. Анна Ахматова комментировала: «Осип любил Надю невероятно, неправдоподобно» [1]. Так, осенью этого же года выходит новый сборник стихотворений «Tristia». Стихотворения, входящие в этот сборник, резко непохожи на предыдущий «Ка-

мень»; они представляют собой новую поэтику Манделштама. Направления смыслов и образов «Tristia» различны и новы – любовь, смерть и аллюзии на античность. Стихотворения данного сборника олицетворяют катастрофические изменения эпохи; в них чувствуется трагизм, обреченность, фатализм и чувство расставания с прежним миром.

Эмотивный анализ текста

Эмоции в жизни человека играют принципиально важную роль. Ученые утверждают, что эмоциональная активность, то есть способность владеть, распознавать и управлять эмоциями, является неотъемлемым условием интеллектуальной деятельности человека. Человеческое мышление проявляется не только в способности выражать свои мысли, но и в проявлении и понимании эмоций. Человек непрерывно выражает свое эмоциональное отношение к окружающему миру и другим людям. Поэтические тексты очень насыщены эмоционально. Общеизвестно, что языковые единицы могут либо номинировать эмоцию, либо вызывать эмоцию. Поэзия призвана вызывать эмоции, что мы покажем на примере стихотворения О. Манделштама.

Исследователи доказывают, что любому языку присуща эмотивная функция [12]. В.И. Шаховский в работе «Лингвистическая теория эмоций» отмечает, что в «любом языке есть специальные эмотивные знаки, которые входят в когнитивно-эмотивную структуру его культурно-языкового кода» [11, с. 23]. Категория эмотивности существует во всех языках на всех уровнях ее системы и может быть представлена в фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом или образном и текстовом уровнях [11]. Более того, В.И. Шаховский утверждает, что выразить эмоцию – значит дать характеристику определенному предмету и выразить свое отношение к нему. Авторы коллективной монографии «Эмотивный код языка и его реализация» считают, что эмоции, основным образом, обладают номинативной и выразительной функцией, а также являются способом эмоционального мировидения. Психолингвисты отмечают, что в языке не существует эмотивно нейтральной лексики, все мысли, выраженные человеком, являются эмотивно окрашенными. Используя различные языковые средства, выраженные на разных уровнях языка, поэты и писатели создают такие художественные произведения, читая которые можно легко понять не только главный смысл, но еще и прочувствовать героев, уловить их эмоциональное состояние. Исследователи считают, что наиболее актуальным способом интерпретации и понимания художественного текста является комплексный подход, который учитывает разные уровни структурной модели текста (Там же).

Нам кажется достаточно точным следующее разделение терминов «эмотивность» и «эмоциональность»: эмоциональность – это категория, которая характеризует сферу переживаний и чувств автора в поэтическом тексте, в большей степени это психологическая категория; эмотивность – это категория, которая отражает присутствие эмоции на всех уровнях структурной модели текста, это лингвистическая категория. Эмоция – это внутреннее чувство человека,

его душевное переживание, или же, как утверждает В.И. Шаховский, комплексно обусловленная референция к обобщенному конструкту, при этом поэтическая эмоция – это обобщающее определение эмоциональных и эмотивных процессов, отраженных в художественном тексте на всех уровнях структурной модели текста. Поэтическая эмоция тесно связана с образами автора или лирического героя, сюжетом, темой и идеей произведения [6].

С.В. Колядко утверждает, что выявление категории эмотивности художественного произведения осуществляется с помощью метода эмотивного анализа, который в свою очередь считается частью целостного анализа художественного произведения (Там же). Он включает в себя герменевтическую информацию, литературоведческий анализ, текстологический анализ.

Интерпретативный анализ стихотворения

В ходе анализа поэтического или художественного текста необходимо учитывать поэтический и культурный контекст. Интерпретация стихотворений не может быть одинакова для всех: даже один и тот же человек, читая одно и то же стихотворение в разное время, может по-своему понять главную идею и тему, а также считать различные эмоции. Стоит отметить, что интерпретация всегда тесно связана с современностью, что является причиной актуальности стихотворений. Восприятие того, какие стихи являются актуальными, может меняться в зависимости от культурной и социальной ситуации. Ценность интерпретации связана с количеством культурных и общественных смыслов, с тем, насколько внимательно и тщательно был проанализирован язык и заложенные в него символы. При этом следует учитывать не только язык, его структурную модель и стилистические средства, но и биографию автора, эпоху и исторические события, происходящие на момент написания стихотворения [5].

Центральное стихотворение сборника «Tristia» с одноименным названием, или же *Я изучил науку расставанья...* так же строится на идеях любви, смерти, античности, но, можно сказать, что в более светлой эмоциональной окраске. Следует обратить внимание на само название сборника «Tristia», что в переводе означает «скорбные элегии», «скорбные песнопения», – так называлась книга древнеримского поэта Овидия. Однако, если верить российскому литературоведу М.Л. Гаспарову, можно утверждать, что это является ложной отсылкой. Главным подтекстом стихотворения является Тибулл, его разлука с любимой, мысли о новой встрече и мечты о возвращении. М.Л. Гаспаров пишет, что «овидиевское прощание становится у Манделштама лишь подступом к этой тибулловской встрече и соответственно переосмыляется: слова «наука расставанья» напоминают о «науке любви», петуший крик приходит не из «Скорбных элегий», а из «Любовных элегий», и означает этот крик не утреннюю разлуку, а зарю «какой-то новой жизни» [3].

Эмоции и стилистические средства, с помощью которых поэты передают смыслы, образы и идеи, отражены на различных уровнях языка: 1) фонетическом, 2) лексическом, 3) образном.

Стихотворение «Tristia» Осипа Манделштама изобилует фонетическими стилистическими средствами. Можно утверждать, что *фонетический уровень* совпадает с уровнем содержания. Так, в строках *В простоволосых жалобах ночных / Жуют волю, и длится ожиданье, / Последний час вигилий городских; / И чту обряд той петушиной ночи, / Когда, подняв дорожной скорби груз...* можно отметить частое намеренное повторение звука /o/, что по определению считается ассонансом [6]. Повторение гласного звука /o/ используется для передачи напевности, грустного настроения, разочарования с ноткой отчаяния и боли. Помимо ассонанса, Осип Манделштам использует стилистический прием аллитерации: *И на заре какой-то новой жизни, / Когда в снях лениво вол жуёт, / Зачем петух, глашатай новой жизни, / На городской стене крылами бьет? / И я люблю обыкновенье пряжи: / Снуёт челнок, веретено жуужжит. / Смотри: навстречу, словно пух лебяжий, / Уже босая Делия летит!* Повторение согласных /з/, /ж/ навеивает чувство монотонности, рутины, жалобы и грусти. Можно также отметить использование звукоподражания: *веретено жуужжит, жуют волю.*

Многоплановость эмоций подкрепляется на *лексическом уровне* стихотворения «Tristia». Следует отметить, что Осип Манделштам использует такие стилистические приемы, как эпитет: *в простоволосых жалобах ночных, заплаканные очи, жизни скудная основа, прозрачная фигурка, на чистом блюде*; аллюзии: *о греческом Эребе*; метафору: *дорожной скорби груз, на заре новой жизни*. Данные средства выразительности наряду с риторическим вопросом *Какая нам разлука предстоит?* подчеркивают трагичность и навеивают мысли о предстоящем расставании. Несмотря на всю обреченность настроения в данном стихотворении, читатель может уловить надежду на скорую встречу: *Всё было встарь, всё повторится снова / И сладок нам лишь узнаванья миг.*

Б.М. Гаспаров подчеркивает важность образного уровня для поэтического произведения, поскольку на нем происходит смысловой обмен между автором и читателем [3, с. 248]. При этом важно понимать, что у каждого человека есть свои личные представления о мире, базирующиеся на его личном опыте. Они могут лишь косвенно соотноситься с опытом других людей. Поэтический язык сложен тем, что он делает попытку сообщить об эмоциях, разделяемых людьми посредством слов, имеющих разную смысловую насыщенность в силу их различного жизненного опыта.

На *идейно-образном уровне* следует отметить повторяющиеся образы вола и петуха. Лингвист В.Н. Топоров утверждает, что в основе мифологического образа петуха лежит его связь с солнцем [10]. И петух, и солнце отсчитывают время. Кроме того, петух связан с божествами утренней зари и солнца, небесного огня – Зевса, Аполлона, Атгиса, Ареса и Афины, Гермеса. Он возвещает о начале дня и выступает как глашатай солнца и света. Таким образом, у Манделштама петух, *глашатай новой жизни*, указывает на утреннюю зарю и время скорейшего расставания. В Библии вол является символом покорности человека, что можно интерпретировать как смирение с судьбой и разлукой.

Осип Манделштам в стихотворении «Tristia» часто прибегает к аллюзиям на Древнюю Грецию и Древний Рим: *городские вигилии*, то есть ночные караулы у древних римлян; *пенье муз*, где музы – это богини в древнегреческой мифологии, покровительницы искусств и наук; *огонь в акрополе*, являющийся символом Древней Греции; *босоногая Делия*, которая может быть и возлюбленной Тибулла, и богиней Артемидой, которую часто называли Делией; *греческий Эреб*, который считается богом вечного мрака и тьмы [9]. Также следует отметить, что на фатализм и неотвратимость судьбы в стихотворении указывают слова *обыкновенные пряжи*, в которых можно проследить аллюзию на трех древнегреческих богинь судьбы, которых еще называют мойрами: они прядут нити жизни и определяют судьбу и смерть. Читатель осознает, что поэт уходит от современности и вместо этого обращается к античности.

Выводы

Таким образом, в стихотворении «Tristia» Осипа Манделштама поэтическая эмоция отражается не только в эмоциональном содержании, но и связана с формой, композицией и средствами языковой выразительности. Если мы сопоставим контекст создания этого произведения и образы, заключенные в нем, то заметим созвучие герменевтического контекста и образов, созданных в этом стихотворении. Трагизм времени написания этого текста, утрата любимых, утрата опоры и ценностей века заставляют автора смотреть в прошлое и сожалеть об ушедшем времени, которое кажется ему более значительным и весомым, чем нынешний век.

Многоплановость эмоций подчеркивается на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом и стилистическом. Мотивы трагичности, обреченности, боли и тлеющей надежды усиливаются благодаря использованным поэтом стилистическим приемам, соответствующим лексическим единицам, композиции и структуре стихотворения. Прибегая к античным образам, Манделштам успешно создал атмосферу разлуки и прощания.

Литература

1. Ахматова, А. Листки из дневника «О Манделштаме» / А. Ахматова. – URL: http://pnu.edu.ru/ru/library-review/isue10/about_mandelstam/ (дата обращения: 01.03.2023). – Текст : электронный.
2. Бондарь, А. В. Эмотивная функция поэтической метафоры / А. В. Бондарь // Научные ведомости. – 2013. – Вып. 19. – С. 5–13.
3. Гаспаров, Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б. М. Гаспаров. – Москва : Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
4. Гаспаров, М. Л. О русской поэзии: Анализы, интерпретации, характеристики / М. Л. Гаспаров. – Москва : Азбука, 2001. – 480 с.
5. Загидуллина, М. Герменевтическая техника анализа классического текста. Проблемы изучения литературы: исторический, культурологический, теоретический и методический подходы / М. Загидуллина // Сборник научных трудов. – Челябинск : Издательство Татьяны Лурье, 2002. – Вып. 3. – С. 5–12. – URL: http://zagidullina.ru/my_articles/germenevticheskaya-tehnika-analiza-kl (дата обращения: 03.02.2023). – Текст : электронный.

6. Колядко, С. В. Эмотивный анализ поэтического произведения / С. В. Колядко // Верхневолжский филологический вестник. – Ярославль, 2021. – Вып. 1 (24) – С. 45–47.
7. Мандельштам, О. Э. *Tristia* / О. Э. Мандельштам. – Берлин : Petropolis, 1922. – 75 с.
8. Марков, А. В. Три заметки о поэзии Александра Миронова / А. В. Марков // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: исторические и филологические науки. – 2020. – № 4 (19). – С. 80–83.
9. Террас, В. Классические мотивы поэзии Осипа Мандельштама / В. Террас. – URL: <https://silver-age.info/klassicheskie-motivy-poezii-osipa-mandelshtama/0/> (дата обращения: 15.11.2022). – Текст : электронный.
10. Топоров, В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров. – Москва : Прогресс, 1995. – 367 с.
11. Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – Москва : Гнозис, 2008. – 608 с.
12. Шаховский, В. И. Язык как система: значение и смысл / В. И. Шаховский, П. С. Волкова // Филологические науки в МГИМО. – Волгоград, 2020. – С. 48–60.

S.V. Pervukhina, E.A. Kalinina

EMOTIVE ANALYSIS OF MANDELSHTAM'S POEM 'TRISTIA'

The article examines the ways of conveying emotions in Osip Mandelstam's poem «Tristia». Hermeneutic analysis is used to study the emotional background of the time of the poem's creation. Phonosemantic analysis and component analysis allow identifying the emotivity of the text.

Text interpretation, hermeneutics, emotivity, phonosemantics, text imagery, context, Silver Age of Russian Poetry.